

**Поместное дворянство в конце XVI – XVII вв.
(на примере тверского «служилого города»)**

**(Труды кафедры истории России с древнейших времен до XX века.
– СПб.: Изд.СПбГУ, 2006. С. 628-646)**

Самой значительной реформой Ивана III Великого в военной сфере стало, безусловно, создание поместной системы. Появление поместной конницы в составе русской армии, ее превращение в важнейшую составляющую вооруженных сил дало возможность великому князю и его наследникам приступить к решению нескольких внешнеполитических задач. Не будет преувеличением утверждение о том, что именно дворянская поместная конница сыграла ключевую роль в борьбе с многочисленными врагами Московского государства. Ликвидация осколков Золотой орды, покорение Казани и Астрахани, перелом в многолетней борьбе с Великим княжеством Литовским, разгром Ливонии – эти победы стали результатом службы дворян и детей боярских.

Однако, к концу XVI столетия поместная система вступает в период кризиса. Тяжелая Ливонская война и набеги крымских татар ослабили поместную конницу. Катастрофическими были последствия сельскохозяйственного кризиса конца столетия, опустошившего поместные земли и резко снизившего военные возможности русского уездного дворянства. К сожалению, кризис не стал последним испытанием для многострадальных поместий служилых людей «по отечеству». Почти пятнадцатилетний период Смуты (1604-18 гг.) довершил процесс разрушения экономической основы службы дворян и детей боярских. Военная система государства требовала преобразований.

Как показывают исследования, историю поместной системы следует изучать на примере развития «служилых городов» - уездных дворянских объединений. В данной статье предпринята попытка проследить путь тверского «служилого города». Ранняя его история из-за недостатка сохранившихся источников восстанавливается с большим трудом. Не вызывает [629] сомнений тот факт, что в Тверской земле была проведена (хотя и в меньших масштабах) реформа сходная с Великим Новгородом. Многие старые землевладельцы-вотчинники были выведены в московские земли, их место заняли прибывшие из других районов помещики. Но в отличие от Новгорода сразу и прочно вошедшего в состав централизованного Русского государства, тверские земли долгое время сохраняли видимость особого управления.

Еще при жизни великого князя Ивана Васильевича эти территории находились под управлением наследника московского великокняжеского трона Ивана Ивановича. Практика передачи управления тверскими землями членам правящей династии была продолжена и в дальнейшем. В правление Ивана IV Грозного Тверская земля некоторое время принадлежала Симеону Бекбулатовичу. Эти необычная ситуация накладывала отпечаток на состав землевладельцев Тверского и прилегающих к нему уездов. Среди них всегда была велика доля московских чинов и различных княжеских слуг. Исследователями выделено два

этапа формирования тверского дворянства: 1-й - в конце XV столетия, связанный с присоединением Твери к Русскому государству; 2-й - в 30-х гг. XVI века, когда за счет массовых земельных раздач служилым людям из других уездов, число помещиков увеличилось почти вдвое. В дальнейшем изучаемые земли теряют историческую связь с прежним великим княжеством Тверским, становясь обычным уездом Замосковного края. Именно тогда окончательно формируется структура «служилого города» этого региона.¹ [630]

Первые сведения о численном составе мы можем получить из разрядной документации второй половины XVI столетия. В Разряде Полоцкого похода упомянуты 240 тверичей в сторожевом полку царевича Ибака.² Согласно росписи русского войска в битве при Молодях в составе полка правой руки Ф.И. Шереметьева насчитывалось 270 тверич и клинчан.³ Однако это лишь сводные данные не позволяющие определить структуру «служилого города». Единственным подходящим для решения этой задачи источником по XVI столетию является «Список тверских служилых людей 1585 года».⁴ В нем указано лишь 59 человек, которые распределены по категориям (1 выборный, 21 дворовый и 37 городских). Скорее всего, это не весь тверской «служилый город», так как и до и после 1585 года количество тверичей более чем вдвое превышало указанное выше число. Тем не менее, мы получаем возможность узнать примерное соотношение основных категорий. Обращает на себя внимание высокая доля дворовых, которые составляют более трети от общего числа дворян и детей боярских.

Следующие подробные данные о составе тверского «служилого города» приходятся уже на период Смутного времени. В составе войска, посланного против Лжедмитрия I в 1604 году, насчитывалось 155 тверских дворовых и городских.⁵ [631] В сыскной десятне 1610 года перечислены дворяне и дети боярские с указанием их окладов в период царствования Василия Шуйского и дальнейших повышений в период боярского правления.⁶ На конец 1610 года тверская корпорация представлялась в следующем виде: из 155 человек, упомянутых в документе, 30 человек выбыли из состава «служилого города» по различным причинам (смерть, плен, старость, переписка в другой «город»). На их место прибыли 14 человек из других «городов» и 27 новиков. Таким образом

¹ Зимин А. А. Феодалная знать Тверского и Рязанского великих княжеств и московское боярство конца XV – первой трети XVI века. // История СССР, 1973. № 3. С. 124 – 142; Кобрин В. Б. Власть и собственность в средневековой России (XV-XVI вв.). М., 1995; Рождественский С. В. Служилое землевладение в Московском государстве в XVI веке. СПб, 1897; Флоря Б. Н. О путях политической централизации Русского государства (на примере Тверской земли) // Общество и государство феодальной России. Сб. статей, посвященных 70-летию академика Л. В. Черепнина. М., 1975. С. 281-290

² Книга Полоцкого похода 1563 г. (Рукописные памятники, вып. 9) – СПб.: РНБ, 2004, с. 40-43

³ Документы о сражении при Молодях // Исторический архив. № 4, 1959 с. 175

⁴ Сторожев В. Н. Тверское дворянство XVII века (по десятням). Т. 2 . Тверь, 1893. С. 111-117; АМГ. Т. I. С. 47-57

⁵ Роспись русского войска, посланного против Самозванца в 1604 г. // Станиславский А.С. Труды по истории государева двора в России XVI-XVII веков. С. 366-430

⁶ ОР РНБ. Эрмитажное собрание. № 394, л. 71 об. - 106

численный состав города даже возрос. Соотношение категорий выглядело следующим образом: 10 выборных, 28 дворовых, 62 городских и 33 новика.

Восстановление нормальной системы управления после избрания на царство Михаила Федоровича Романова позволяет нам намного полнее проследить путь тверского дворянства в завершающий период Смутного времени. Из наиболее значительных событий, в которых довелось принимать участие тверичам, отметим неудачный поход на Новгород завершившийся поражением по Бронницами в 1614 году. В составе войска кн. Д.Т. Трубецкого насчитывался 161 тверской дворянин. Это число вызывает определенные сомнения, ведь в 1610 году и в 1621 году общее число взрослых дворян и детей боярских, включая отставных и служащих вне города было меньшим. В дальнейшем, вплоть до Деулинского перемирия дворяне в основном несли гарнизонную службу в Твери. Даже в разгар ожесточенных боев под Дорогобужем, Можайском и Москвой в 1617-18 гг. тверские дворяне на службу вне города не призывались, в отличие от своих «соседей» – кашинцев, зубчан, старичан и прочих. Возможно, это объяснялось стратегически важным положением Твери и необходимостью защиты города. С другой стороны, не исключен вариант, что в Разряде было хорошо известно о низком уровне боеготовности тверских дворян и детей боярских.

Подробные данные об этом мы узнаем из десяти 1621 года, которая была составлена на основе разбора и смотра служилых людей в преддверии намечавшейся войны с Речью Посполитой.⁷ Так как подробный анализ десяти 1621 г. по Твери уже проводился в предшествующих статьях, остановимся лишь на основных итогах и выводах.⁸ Из 162 дворян и детей боярских, упомянутых в десяти (14 выборных, 36 дворовых, 76 городских и 36 новиков) полковую службу со своим городом несли 127 человек. Остальные по разным причинам эту службу не несли.⁹ Сравнение данных 1621 года с сыскным списком 1610 года показывает, что численный состав «служилого города», несущего полковую службу, изменился незначительно.

К сожалению, боеготовность служилых людей оставляла желать лучшего. Лишь 37 дворян могли выступить на службу да и то только в случае немедленной выплаты государева денежного жалованья. Без него на дальнюю конную полковую службу могли «подняться» только 19 человек. Опыт исследования десятен других уездов показывает, что боеготовность тверского и соседних с ним уездов была наиболее низкой по России. Главной причиной таких показателей было разорение дворянских земельных владений, подорвавшее экономическую базу службы. Трое из пяти дворян и детей боярских, либо вообще не имели

⁷ Сторожев В. Н. Тверское дворянство XVII века (по десятиям). Т. 2. Тверь, 1893

⁸ Смирнов Н. В. Разбор и смотр войска в 1621 г. и поместное дворянство. // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Материалы научной конференции. Ч. 2. Великий Новгород. 1999. С. 91-99; Он же: Тверские служилые города в XVII в. Автореферат диссертации к.и.н. СПб., 2002; Он же. Вооружение поместной конницы в первой половине XVII века. (по материалам десятен). // Чтения по военной истории. Сборник статей. СПб.: изд. Исторического факультета СПбГУ, 2005. С. 170-175

⁹ Из этого числа 14 дворян и детей боярских несли службу в других местах, 10 были отставлены от службы, еще про 11 человек окладчики не смогли сообщить никаких точных сведений. В тексте десяти также указаны 48 дворянских недорослей в возрасте от 1-го до 14-и лет

поместий, либо на их поместьях не было ни одного крестьянина. У большинства остальных дворян и детей [633] боярских в поместьях работало в среднем по 4 крестьянина или бобыля, которые не могли обеспечить нормальной службы землевладельца.¹⁰

В этих условиях денежное жалованье, выдаваемое из казны, становилось главным источником службы служилых людей «по отечеству». По сути, это являлось отказом от поместной системы. Без значительных денежных пожалований правительство не могло рассчитывать на то, чтобы к началу боевых действий «служилый город» мог выступить в боевой готовности. Тем не менее, отказываться от прежней системы обеспечения дворянской службы было не возможно и, наряду с денежными выплатами, предпринимались попытки восстановить экономическую базу службы тверских дворян и детей боярских. Хотя мирные годы после пятнадцати лет нашествий и смут способствовали этому, процесс оживления дворянских поместий и вотчин затягивался.

Следующим важным военным событием в истории России стала Смоленская война. Опыт 1621 года показал, что без восстановления боеготовности «служилых городов» ведение войны невозможно. Поэтому, накануне объявления войны, правительство выплатило всем дворянам и детям боярским значительное жалованье. 73 дворянина 1-й статьи получили 25 рублей, 29 дворян 2-й статьи – по 20 рублей и еще семеро – по 15 рублей. Стоимость коня – самого важного элемента снаряжения служилого человека - в первой половине XVII столетия составляла от 15-34 рубля, мерина – 10-30 рублей.¹¹ Выплаченное жалованье позволило большинству бесконных дворян приобрести лошадей, причем три четверти служилых людей могли выступить на службу на конях, и лишь четверть на лошадях низкого качества – меринках. [634]

Подготовка к Смоленской войне в очередной раз продемонстрировала приоритет денежного жалованья в обеспечении службы дворян и детей боярских. По данным десяти 1631 года, составленных при смотре и раздачи денежного жалованья, из 163 тверских служилых людей «по отечеству» (23 выборных, 39 дворовых, 87 городских и 14 новиков) на службу могли выступить 120 человек.¹² Из остальных лишь четверо не могли выступить из-за бедности, а прочие – по другим причинам (находились на других службах, были отставлены или же у окладчиков просто отсутствовала информация). Тверские дворяне активно привлекались для службы в начальных людях стрелецких приказов. Один из них (городовой И. Бетин) был головой у стрельцов в Старице, а еще 8 служили сотниками в разных городах (Архангельск, Воронеж, Вязьма, Ливны, Нижний Новгород). Интересно отметить, что четыре из пяти сотников в приказе Архангелогородских стрельцов были выходцами из одного «служилого города».¹³

¹⁰ Лишь пятеро из 124 дворян владели более чем 15-ю крестьянами и бобылями, что считалось нормальным для обеспечения службы дворянина – приобретения коня, вооружения и снаряжения боевых холопов.

¹¹ Воробьев М.В. О стоимости боевых лошадей русской конницы в первой четверти XVII в. // Археология, история, нумизматика, этнография Восточной Европы. Сборник статей памяти проф. И.В. Дубова. СПб, 2004. С. 173

¹² РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Дела десятиен. № 79

¹³ Там же, лл. 68-72

Хотя в поход выступали почти все служилые люди, до норм Уложения о службе 1555-56 гг. им было очень далеко: лишь пятеро имели запасных лошадей, не более половины владели боевыми холопами, причем почти все эти холопы (69 из 75) были кошевыми, то есть воинами, находившимися во время боевых действий при обозе и не игравших значительную роль. Вооружение служилых людей было однотипным: 103 человека имели на вооружении пицаль и саблю и лишь 17 – саадаки с саблями. На 1631 год боеготовность «служилого города» была на высоком уровне. Однако в десятни не вносились сведения о запасах помещиков, а именно их количество оказывало решающую роль на нормальную службу в случае затягивания войны.

С самого начала войны, тверские дворяне входили в состав четырехтысячного отряда во главе с кн. С.В. Прозоровским и кн. М. Белосельским (который заменил больного И. Кондырева), собиравшегося во Ржеве Владимирской. Всего, на момент выступления, [635] согласно разряду смоленского похода 1632-34 гг., в отряде числилось 104 тверича, а согласно списка служилых людей полка Прозоровского – 102 человека.¹⁴ Участие этого отряда в войне свелось к взятию крепости Белая и осаде Смоленска. Во время «смоленского стояния» отряд Прозоровского располагался в укреплениях на северной стороне Днепра со стороны Литвы.

Если в первые месяцы войны это позволило избежать участия в двух кровопролитных штурмах крепости, то с подходом главных сил короля Владислава IV лагерь Прозоровского оказался наиболее близким и уязвимым для атак врага. Несколько нападений на лагерь обнаружили замысел поляков отрезать эту часть русского войска от Шеина и уничтожить. На следующий день после самого крупного боя 18 сентября 1633 года было решено оставить позиции, перейдя в главный лагерь Шеина. Сами дворяне и дети боярские в своей поздней челобитной так описывают отступление: «как польский и литовский король с польскими и литовскими князьями приходил под Смоленск и стал обозом на Покровской горе и боярин Михайло Шеин ... со князем Семеном и со князем Михайлой советовался. И князь Семен, и князь Михайло с розными людьми отошли, **пометав свои запасы и конские кормы и всякую служивую рухлядь** (выделено мной – Н.В.), и стали у обозы с боярином Михайло Шеиным вместе. И своими запасами мы оскудели».¹⁵

Еще до описываемых событий большинство служилых люди отъезжало из-под Смоленска в свои поместья. Причиной этого было истощение их запасов в результате продолжительной осады и невозможность их пополнения в разоренных окрестностях города. В первую очередь лагерь покидали самые малообеспеченные дворяне. После поспешного отступления и потери огромного числа припасов из-под Смоленска съехали оставшиеся тверичи. Масштабы отъезда со службы очевидно демонстрируют данные десятни 1634 года.¹⁶ [636]

¹⁴ ОР РНБ, Эрмитажное собр. № 461, л. 16; РГАДА. Ф. 210. Оп. 11, столбцы Новгородского стола, № 37 лл. 214-233

¹⁵ ОР РНБ, Эрмитажное собр., № 544, л. 2 об. -3

¹⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Дела десятен. № 80

Из более чем сотни дворян, выступивших в поход в конце 1632 года, 63 человека съехали со службы до 18 сентября 1633 года, из которых лишь шестеро получили на это разрешение командования, 15 человек отбыли после указанной даты и только 13 тверских дворян оставались в лагере Шеина вплоть до капитуляции. Среди оставшихся – 5 выборных, 7 дворовых и лишь 1 городово́й. Впоследствии дворяне последних двух групп получили прибавку в 100 четвертей к поместному и 5 рублей к денежному окладам, а также некоторые из них были переведены в число «четвертчиков» – служилых людей, получавших жалованье из центральных финансовых учреждений – четвертей.¹⁷ Понимая сложность ситуации, правительство на этот раз не преследовало съехавших со службы дворян. Напротив они, как и все, получили в 1634 году крупное денежное жалованье по 20 рублей.¹⁸ В тот момент война еще не закончилась и, в ожидании возможного вторжения польско-литовского войска, так была предпринята успешная попытка восстановить утраченную боеготовность поместного дворянства.

В ходе продолжительной Смоленской кампании тверские дворяне и дети боярские понесли сравнительно небольшие потери. По данным списков погибших и пленных лишь 16 тверичей умерли и были убиты, в том числе и от ран и болезней не на службе, а один попал в плен.¹⁹ Для сравнения: «соседний» зубцовский «служилый город», равный тверскому по численности потерял в боях под Белой и Смоленском в два раза больше служилых людей.²⁰

После неудач Смоленской войны дворяне тверского «служилого города» продолжали нести обычную ежегодную службу [637] на южной границе Русского государства. Вместе с медленным восстановлением сельского хозяйства страны постепенно восстанавливали свою боеготовность и «служилые города». Проведенный смотр и разбор 1649 года продемонстрировал значительно улучшившиеся экономические возможности тверского дворянства.²¹ Количество служилых людей, владевших населенными поместьями и вотчинами составляло две трети от общего числа. Это незамедлительно сказалось на боеготовности. Из 72 человек, которые могли служить с городом, лишь у пятерых не хватало средств на приобретение коня. Хотя обеспеченность дворян и детей боярских Твери запасными лошадьми, боевыми слугами и доспехами оставляла желать лучшего, следует отметить тот факт, что за период прошедший с 1634 года дворяне полностью обновили свое вооружение, перейдя с пищалей на пистолы и карабины.²²

Анализируя состав служилого города, отметим, что в 1634-36 гг. произошло вторичное снижение его численности. Если в первой трети XVII века общее

¹⁷ ОР РНБ, Эрмитажное собр., № 544, л. 5 – 5 об.

¹⁸ Символическим наказанием стало то, что дворяне и дети боярские первой статьи, съехавшие из-под Смоленска «до отпуску» получили на 5 рублей меньше чем их сослуживцы, несшие службу до конца. (РГАДА. Ф. 210. Дела десятиен. № 80, лл. 1 об. - 3)

¹⁹ ОР РНБ, Эрмитажное собр., № 544, л. 38 об, 104, 107 об., 113; РГАДА. Ф. 210. Оп. 11, столбцы Новгородского стола, № 37 лл. 214-233

²⁰ ОР РНБ, Эрмитажное собр., № 544, л. 34, 94 об., 111 об., 122 об.-123, 141

²¹ РГАДА, Ф. 210. Оп. 4. Дела десятиен. № 199

²² Смирнов Н.В. Вооружение поместной конницы... С. 174-175

число способных служить взрослых дворян всех категорий составляло около 160-170 человек из которых на службу выступало примерно 110-120 человек, то с конца 1930-х общее количество дворян не превышало 120 человек, а в походы выступало 70-80 человек, остальных либо служили вне «города», либо уже были отставлены. Это соотношение сохранилось до конца века.

Соотношение основных категорий по сведениям десятины 1649 года осталось прежним. Из 79 тверичей в десятине 1649 года упомянуты 13 выборных, 15 дворовых, 38 городских и 13 новиков. В этой же десятине впервые тверской служилый город разделен на две «половины» численностью 44 и 35 человек.²³ Это разделение прослеживается по многим другим «служилым городам» и связано с особенностью пограничной службы на южном рубеже. В спокойное время не было необходимости держать там [638] дворянские корпорации в полном составе и правительство ограничивалось посылкой половин смена которых производилась в первых числах июля. Лишь в случае резкого обострения отношений с татарами («по крымским и ногайским вестем») на службу высылался весь служилый город. Так, к примеру в 1638 году когда ожидалось крупное вторжение крымских татар в Большой полку в Туле были собраны обе половины тверского «служилого города».²⁴

Несмотря на активизацию борьбы с крымскими татарами в середине 1640-х гг. тверские дворяне уже не принимали в них активного участия. К этому времени представители «служилых городов» относившихся к войскам Новгородского разряда почти не привлекались для борьбы с набегами татар на южной границе. Лишь во время строительства Белгородской черты в 1642-45 гг. тверские дворяне участвовали в его прикрытии, находясь в Карпове, Ливнах и Белгороде.

Это были последние «береговые» службы тверичей. Прекращение ежегодных посылок дворян и детей боярских из уездов в северной части страны было связано с несколькими причинами. С одной стороны, строительство новой засечной черты и увеличение численности войск постоянно располагавшихся на юге Русского государства вполне гарантировало безопасность от внезапного нападения без привлечения дополнительных сил. С другой стороны, ежегодные посылки на юг сопряженные с дальними переходами, отрицательно сказывались на экономическом положении поместного дворянства, следовательно, и на их боеготовности. Так, упомянутая выше высокая степень готовности к службе в 1649 году, была результатом очередной крупной раздачи денежного жалованья (служилые люди получили в Москве по 10-14 рублей и придачи к окладам).

Первым боевым опытом после Смоленской войны стало участие в подавлении Псковского восстания 1650 года в составе войска кн. И.А. Хованского. Крупномасштабных боевых действий во время этой службы, естественно не было, но в нескольких стычках с бунтовщиками был убит городской В. Рубцов и тяжело ранен дворовый А. Обарин.²⁵ [639]

Тяжелые испытания выпали на долю тверского города в годы русско-польской и русско-шведской войн 1654-67 гг. Новгородский разряд, в состав

²³ РГАДА, Ф. 210. Оп. 4. Дела десятиен. № 199

²⁴ Записная книга Московского стола 7147 г. // РИБ, Т. 10. с. 111

²⁵ ОР РНБ, Эрмитажное собр., № 544, л. 160, 165

которого в 1656 году был включен тверской «служилый город» действовал очень активно.²⁶ Действуя в составе разряда, тверичи составляли отдельную сотню. В 1659 году произошла крупная реорганизация Новгородского разряда, сопровождавшаяся переводом значительной части дворян и детей боярских в рейтарскую службу. Эта реформа преследовала две цели. С одной стороны появилась возможность увеличить численность конницы, обученной ведению войны по европейскому образцу в полках нового строя. Не менее, а может быть, более важной задачей перевода части дворян в рейтарские полки была экономическая составляющая. В рейтары переводились малообеспеченные дворяне и дети боярские, которые не имели возможности вооружить и снабдить себя всем необходимым. Теперь их финансирование должно было осуществляться путем систематической выдачи постоянного денежного жалованья, и снабжению вооружением и снаряжением за счет казны. Оставшиеся экономически благополучные служилые люди продолжали служить сотенную службу, которая до конца столетия считалась более почетной («честной»). В разборных и смотренных списках служилых людей они писались выше рейтар.

Из 55 тверских дворян, которые были зачислены в рейтары, лишь 14 человек имели на своих землях крестьянские и бобыльские дворы, к тому же их число не превышало шести. Еще у 14 дворян были пустые поместья и вотчины, а 27 вообще их не имели.²⁷ Сразу при записи в рейтарский полк им было выплачено значительное жалованье – 30 рублей. Тверские дворяне и дети боярские попали в 1-й рейтарский Новгородский полк под командованием Дениса Фонвизина и вошли в одну роту со старичанами и новоторжцами.

Если действия русских войск в конце 1650-х были успешными, то после расторжения поляками Виленского перемирия, возобновления боевых действий и измены казачества последовал ряд тяжелых поражений. Неудачи Новгородского полка, в состав которых входили представители тверского «служилого города», начались с Литовского похода 1660 года и сражения под Полонкой 18 июня. Сотня в которую входили тверские дворяне сотенной службы потеряла убитыми 20 человек, на смотр в Полоцк из литовского похода вернулось только 38 служилых людей.²⁸

По подсчетам О.А. Курбатова, только в 1659-60 гг., тверичи потеряли 32 человека из 81, причем погибло как раз большинство выборных (8 чел.) и дворовых (11 чел.).²⁹ Именно с литовского похода 169-го года началось снижение доли выборных и дворовых в составе тверского «города». Помимо потерь другим тяжелым последствием поражений стала потеря военного имущества, что снизило боеготовность служилых людей

Кампанию 1661 года тверской «служилый город» встретил примерно в том же численном составе, однако качественно новоприбранные дворяне уступали

²⁶ История и реорганизация Новгородского разряда в годы войн подробно освещена в диссертации О.А. Курбатова: Из истории военных реформ в России во 2-й половине XVII века. Реорганизация конницы на материалах Новгородского разряда 1650-х – 1660-х гг. Диссертация к.и.н. М., 2002

²⁷ РГАДА. Ф. 210. Книги Новгородского стола. № 6 лл. 772 об. - 800

²⁸ АМГ. Т. 3, № 127, с. 117

²⁹ Курбатов О.А. Из истории военных реформ в России ... с. 101-102

погибшим однополчанам. С трудом восстановившийся разряд был вновь разбит в конце 1661 года в боях под Кушниковыми горами. Потери и массовое бегство привело к расформированию рейтарских полков. Вместо них в 1662 году создаются новые. На этот раз дворяне всех «служилых городов» Новгородского разряда были объединены в один «дворянский» рейтарский полк (также называвшийся 1-й Новгородский полковника Одоврина).³⁰ В его составе тверичи прослужили весь завершающий этап (1663-67 гг.) русско-польской войны. Так как, по-прежнему рейтарскую службу [641] служили наименее обеспеченные дворяне и дети боярские, готовность их к службе оставяла желать лучшего. В начале 1664 года в полк на смотр прибыло 28 дворян из Твери, которые составили вместе со старичанами одну из неполных рот.³¹

К завершающему периоду войны относится появление нового явления для поместной конницы – гусар. В отличие от рейтар, в которые зачислялись в основном малобеспеченные дворяне, гусары призваны были стать элитой русской конницы, по образцу польской гусарии. В нее попадали не только самые храбрые и прославленные войны, но и наиболее обеспеченные служилые люди «по отечеству». Несмотря на то, что в разборных списках гусары писались после сотенных, в составе «служилого города» они занимали очень почетное место. Экономические возможности тверского дворянства сказались и на этот раз, не позволив набрать из своих рядов много гусар. В первом наборе 1661 года было всего лишь четверо гусар, в дальнейшем их число не превышало нескольких человек.

Перед самым завершением войны, когда боевые действия свелись к небольшим стычкам и взаимными набегам, на смотр в Псков в конце 1665 года явилось 60 дворян и детей боярских, распределенных по дворянским сотням, гусарским и рейтарским ротам.³² Во всех случаях тверские служилые люди в силу своей малочисленности не смогли составить отдельных подразделений и сводились вместе со старичанами и новоторжцами.

Значительные потери в русско-польской войне были в основном компенсированы в последующие десятилетия. К концу XVII столетия, подобно большинству дворян и детей боярских, тверичи служили в основном в полках нового строя. По данным списка служилых людей Новгородского разряда 1687-88 гг. из 112 взрослых дворян лишь 18 человек продолжали нести сотенную службу, трое числились гусарами (выборные [642] Я. Спечов, И. Голостенев и дворовый А. Обарин), а 77 – рейтарами.³³ Несмотря на изменившуюся организацию службы, структура «служилого города» оставалась прежней. Если рассматривать состав «города» по категориям, то в 1688 году она представляется следующим образом: 20 выборных, 10 дворовых, 74 городских и 8 новиков. Особенностью этого периода являлось большое число не верстанных поместными и денежными окладами

³⁰ При первом формировании полки были смешанного состава. Наряду с рейтарами из дворян в них служили рейтары из казаков и вольных людей.

³¹ Курбатов О.А. Из истории военных реформ в России ... с. 143-144

³² Воробьев В. М. Новгород и Псков – два важных центра военно-политической истории России XVII века. // Псков в Российской и европейской истории (к 110-летию первого летописного упоминания). Т. 1. М., 2003. С. 314-325

³³ РГАДА, Ф. 210. Книги Новгородского стола, № 61, л. 303-314 об.

городовых дворян и детей боярских, которые составляли почти половину от общего числа служилых людей «города» (51 человек)

Интересно отметить, что, несмотря на распространенное мнение о постепенном распаде «служилого города», материалы по Твери этого не подтверждают. Напротив, в течение XVII столетия «город» все более консолидируется. Этот процесс можно проиллюстрировать сравнением двух списков тверского «служилого города» - 1621 и 1689 гг.³⁴ Для обоих документов характерно перечисление всех служилых людей и недорослей, что позволяет провести точное сравнение.

Итак, в десятне 1621 года упомянуты 211 дворян и недорослей, которые принадлежали к 95 фамилиям. Столь пестрый состав объяснялся тем, что значительная масса фамилий (43) была представлена лишь одним дворянином. Более чем 4-мя служилыми людьми было представлено лишь 14 фамилий (или 79 человек – чуть более трети). Своеобразным рекордсменами по числу родственников в одном «служилом городе» были Давыдовы представленные 13 дворянами. К 1689 году 129 упомянутых в росписи Новгородского разряда тверских дворян и недорослей относились к 43 фамилиям. Но соотношение изменилось: одиночных представителей фамилий теперь насчитывалось всего 17, а фамилий насчитывавших более 4-х человек осталось почти столько же – 13 (которые объединили 78 человек – три пятых). Интересно отметить, что каждый десятый тверской дворянин относился к семейству [643] Ендогуровых (13 представителей). Таким образом, можно сделать вывод о постепенном «вымывании» из состава «служилого города» одиночных дворян и детей боярских и усилении роли крупных дворянских фамилий.

При анализе фамильного состава тверского «служилого города» обнаруживается еще один интересный факт. Несмотря на значительные изменения в структуре землевладения (увеличение доли внеуездных владений) и системе военной службы (разделение на сотенную и рейтарскую службы), приток новых лиц в состав корпорации почти прекратился. К 1689 году в составе «города» появилось только 6 новых дворянских фамилий (из которых лишь две – Едегины и Шевелевы представлены более чем одним человеком). Остальные 37 фамилий присутствуют в десятиях 1621-31 гг.

Подводя итог обзору истории поместного дворянства, на примере тверского «служилого города», можно сделать несколько выводов. За более чем столетний период происходит постепенное снижение численности служилого города (в начале и в середине XVII века). К концу столетия общее количества дворян и детей боярских не превышало половины от числа тверичей, служивших во времена Ивана Грозного. Начиная со Смутного времени и до конца века тверские дворяне ощущали на себе тяжелые последствия кризиса поместной системы, выразившееся в запустении помещичьих владений, и росте числа беспоместных дворян и детей боярских. Это привело к реформе систем обеспечения дворянской службы путем перевода ее с самообеспечения на финансирование из казны. Вместе с тем наблюдается и другой процесс. Несмотря на упомянутый выше

³⁴ Сторожев В. Н. Тверское дворянство XVII века (по десятиям). Т. 2. Тверь, 1893, РГАДА, Ф. 210. Книги Новгородского стола, № 61, л. 303-314 об.

кризис поместного землевладения и реформу военной службы, «служилый город» продолжает охранять свое значение и структуру. Идеологические основы службы тверского дворянства – обязательная наследственная служба и ее территориальная организация - продолжали существовать и к концу XVII века.

Являются ли указанные выше явления особенностями отдельно взятого региона, или же эти выводы относятся к истории [644] поместного дворянства в целом, должны показать дальнейшие исследования истории «служилых городов» других районов Русского государства.³⁵

³⁵ Автор выражает признательность В. Великанову за предоставленные материалы.